

Тимофеева Татьяна Павловна

**ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА
"ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ"**

Статья посвящена проблеме перифрастической номинации в языке художественного произведения. В статье проанализированы взгляды исследователей на классификацию перифраз, дается типологическое описание перифраз, обозначающих человека. Особое внимание уделено семантической классификации перифрастических единиц, использованных авторами в романе "Двенадцать стульев". Делается вывод о типе перифраз, свойственных сатирическому прозаическому произведению, и их роли в тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-186. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Мустафин Р. Романтик омтылышмы, аек акылмы? // Казан утлары. 1973. № 11. Б. 184-186.
6. Сайфулина Ф. С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.
7. Тимеркаева Г. Р., Сайфулина Ф. С. Особенности репрезентации главного героя в прозе Ахсана Баянова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. № 2. С. 70-72.
8. Хатипов Ф. Эшче рухы // Казан утлары. 1976. № 8. Б. 154-162.

ETHICAL CONFLICT OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL BY AKHSAN BAYANOV "FLAME AND WATER"

Timerkaeva Guzel' Rafailovna

Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
timerkaevag@mail.ru

The article examines the novel of one of the major figures of the Tatar literature of the second half of the XX century Akhsan Bayanov "Flame and Water" where the author focuses on ecological problem which is particularly relevant in the epoch of industrial and technological development. The paper shows that development of characters in Bayanov's creative work is realized in the philosophical aspect.

Key words and phrases: problem of ecology in the literature; personage and epoch; ethical conflict; industry and environment.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена проблеме перифрастической номинации в языке художественного произведения. В статье проанализированы взгляды исследователей на классификацию перифраз, дается типологическое описание перифраз, обозначающих человека. Особое внимание уделено семантической классификации перифрастических единиц, использованных авторами в романе «Двенадцать стульев». Делается вывод о типе перифраз, свойственных сатирическому прозаическому произведению, и их роли в тексте.

Ключевые слова и фразы: перифраза; перифрастическое выражение; перифрастическая номинация человека; антропонимант; классификация; семантика; «Двенадцать стульев».

Тимофеева Татьяна Павловна

Курганский государственный университет
entertainment@list.ru

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»©

Как особый тип устойчивых номинативных сочетаний перифраза привлекает внимание исследователей с античности. С началом XXI века заметно возрос интерес к перифрастическим оборотам как средству языка публицистики, о чем свидетельствует значительное число посвященных данной теме работ (О. Ф. Катаева, 2002; М. А. Сириля, 2007; Е. В. Евдокимова, 2008; К. А. Отт, 2010; Е. А. Давыдова, 2011; А. И. Снина, 2012; Т. В. Лыскова, 2012). Однако в это же время вопрос использования перифраз в языке художественной литературы практически не рассматривается (последние исследования относятся к концу XX века – А. С. Елизаров, 1994; В. С. Соловьева, 1995).

Таким образом, актуальность нашего исследования обосновывается необходимостью определения роли перифразы в языке художественного произведения как средства создания идиостиля писателя. Задачей работы стало выявление различных типов перифрастических оборотов и анализ исследуемых фактов в художественном тексте с целью расширения представления о перифразе как лингвистической единице и определения ее места в ряду образных и выразительных средств языка.

Несмотря на широкий интерес исследователей к перифрастической номинации, теоретический аспект ее изучения сегодня еще находится в процессе становления. Прежде всего, отсутствует общепринятая дефиниция понятия, остается дискуссионным статус перифразы как категории лингвистики, а также методы разграничения перифразы и смежных явлений. Затрудняет решение данных проблем активное использование термина в различных областях науки (литературоведение, лингвистика, логика, стилистика, риторика, музыка).

Термин *periphrase* появился в Словаре Французской Академии в 1740 г. и был заимствован русским языком. Этим объясняется существование двух вариантов термина: перифраза (отражает грамматический женский род заимствованного термина) и перифраз (воспроизводит фонетический облик французского слова) [1, с. 4].

Основываясь на лексикографических дефинициях, Т. В. Лыскова определила перифразу как «неоднословную вторичную номинацию описательного, преимущественно эмоционально экспрессивного, оценочного характера, представляющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителем языка признаки (признак) обозначаемого объекта или явления действительности» [4, с. 113].

На наш взгляд, некоторые из свойств, обозначенных в данном определении, не являются абсолютными, поэтому под перифразой будем понимать аналитическую вторичную семантически неделимую номинацию описательного характера, косвенно указывающую на субъективно выделенные говорящим признаки обозначаемого объекта.

Как лингвистическая единица перифраза широко представлена в системе номинаций человека. И в тексте художественного произведения среди всех перифрастических номинаций она составляет предмет особого интереса. Образ человека относится к числу важнейших фрагментов языковой картины мира. Он отражает развитие человеческой мысли, принятую в обществе оценку личности, культурные представления народа. Центральное место в этой области занимают объединения слов, которые именуют человека, его жизнь, физическое и психическое состояние, способности, эмоции, интеллект, отношение друг к другу, к миру, природе. Исследование таких единиц, по словам В. И. Маркевич не представляется возможным без изучения национально-культурной специфики, без рассмотрения их роли в репрезентации культуры народа [5, с. 136]. Для обозначения номинации человека в работе будет использоваться предложенное Е. Р. Ратушной понятие антропономинанта – термин, образованный от греческого слова *άνθρωπος* – «человек» и латинского *nomen* – «имя» [7, с. 5].

Объектом нашего исследования стал сатирический роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» [3], написанный в 1928 г. Этот период, как отмечает В. В. Шарова, характеризуется сложной языковой ситуацией, связанной с послереволюционной демократизацией языка, расширением его словарного состава в рамках литературной разговорной речи и письменной формы литературного языка, изменением в семантическом наполнении, активизацией конструкций экспрессивного синтаксиса [8, с. 8]. Одним из проявлений демократизации стало активное использование авторами перифрастической номинации.

В данной работе нами была проанализирована система перифрастических единиц-антропономинантов (269 единиц), использованных в романе. Перифразы данного семантического поля интересны тем, что содержат в смысловой и образной структуре экстралингвистические компоненты, в которых отражается, по словам А. Л. Захаровой, ментальность и социально-культурное своеобразие определенного исторического времени [2, с. 1258].

Рассмотрим систему перифрастической номинации человека с точки зрения классификации единиц. Проблема выделения оснований для типологии перифраз является дискуссионной. Попытки семантической, структурно-семантической (грамматической), формальной классификации перифрастических оборотов многочисленны и противоречивы. Занимались разработкой данного вопроса Г. З. Розанова, И. П. Рапшите, Г. Н. Моложай, Ю. А. Бельчиков, В. П. Москвин, В. И. Орлова, Л. И. Степанова, Л. В. Грехнева, Л. Н. Синельникова, М. А. Куандыкова, Т. И. Наймушина, В. С. Соловьева, Т. В. Лыскова, А. Б. Новиков, А. С. Елизаров, С. И. Комарова, Е. Т. Лисовская, Л. В. Лисоченко, М. А. Сиривля, Т. И. Бытева и многие другие исследователи. Большинство точек зрения сводятся к выделению двух типов классификаций: семантические и формальные. К семантическим можно отнести типологии перифраз по характеру номинации, значению и степени номинативной адекватности.

По характеру номинации ученые делят перифразы на образные и логические. Образная (стилистика, экспрессивная, тропеическая) перифраза строится на выделении какого-либо признака денотата и создается на базе тропов (метафора, метонимия, аллюзия, олицетворение, гипербола, литота), например: *акробат пера, цветы жизни, король воздуха*.

А может быть, когда-то сквозняком прохватило знаменитого короля воздуха, и закрытые двери есть только отголосок учиненного королем скандала [3, с. 262].

Логическая (необразная, безобразная, нестилистика, нейтральная, объективная, общезыковая, эквивалентная слову, традиционная, коммуникативная, грамматическая, синонимическая, перифраза-трансформ) перифраза основывается на гиперо-гипонимической корреляции, создается с помощью замены родового понятия видовым, то есть переноса с более широкого понятия на более узкое, или наоборот: *работник прилавка, знаток по части собаководства, рабочий связи*. В таких перифразах оба компонента употребляются в основном значении, дополнительные коннотации при этом отсутствуют.

Например: *Кооператив «Плуг и молот», который был уже заперт три недели по случаю переучета товаров, открылся, и работники прилавка, пыхтя от усилий, выкатили на задний двор, обций с двором отца Федора, бочку гнилой капусты, которую и свалили в выгребную яму* [Там же, с. 55]. Перифраз *работники прилавка* акцентирует внимание на объекте, не сообщая новой информации и не выражая оценочности, поэтому единственной функцией данного перифрастического оборота является синонимическая замена.

В семантической подгруппе наименований человека примеры образных и логических перифраз представлены в одинаковом количестве. Наличие логических перифраз связано с прозаической повествовательной природой романа, а большое количество образных объясняется сатирической направленностью произведения.

С точки зрения перифрастического значения нами было выявлено большее количество семантических групп номинаций человека. Такое разнообразие перифрастических единиц можно объяснить спецификой самого романа. Описываемые события охватывают период с 1875 г. (год рождения И. М. Воробьянинова) до 1927 г.

Благодаря особой структуре текста, характеризующейся наличием вводных, вставных глав и отступлений, авторам удается описать жизнь различных слоев русского общества в разные периоды его развития (от Российской империи до Советского Союза) и большое количество эпизодических персонажей. Поэтому человек здесь может быть назван по большому количеству критериев: внешние и внутренние индивидуальные признаки, происхождение, профессия, отношение к другим лицам и различным ситуациям, национальность, место жительства, степень родства, взгляды и т.д. Доминирующими среди всех семантических групп можно назвать:

1) наименования человека по социальным признакам – 168 единиц (62%), среди которых большинство единиц относится к подгруппам:

а) наименования человека по профессиональной принадлежности – 69 единиц (26%) (*гуена пера, правитель канцелярии, работник булки, речной волк, представитель полиции, а впоследствии милиции*);

б) наименования человека по роду деятельности – 37 единиц (14%) (*брат по шахматам, знаток по части собаководства, любитель ружейной охоты, участник концессии, искатель бриллиантов*);

2) наименования человека по внутренним качествам, свойствам характера – 65 единиц (24%) (*слесарь-энтузиаст, провинциальная непосредственность, великодушный рыцарь, душа общества, старичок-чистюля, старая калоша*);

3) наименования человека по внешним свойствам, признакам – 21 единица (8%) (*сдобный мужчина, человек в цветущем возрасте, красавица-прокурорша, знакомый мужского пола*);

4) обобщенные наименования человека – 15 единиц (6%) (*граждане обоего пола, нормальный потребитель калорий и витаминов, розовощекий индивид, ваша сестра, простой смертный*).

Другое основание для классификации предлагает В. П. Москвин – выделение по степени номинативной адекватности точных перифраз (фиксирующих существенные признаки объектов) и неточных, называющих «такие признаки объекта, которые не входят в типовое представление о нем и поэтому не отражаются в научных определениях <...>, неточная перифраза, в отличие от точной находится с перифразируемым словом в отношениях уточнения, информационного восполнения» [6, с. 75]. Для сатирической прозы характерно равное соотношение точных и неточных перифраз. Проиллюстрируем на примере подмножества антропонимантов: *турист-одиночка, представитель науки, должностное лицо, знакомый мужского пола* – точные перифразы; *медовый субъект, население тиражного ковчега, плавучее учреждение, рыцарь эсмарховской кружки, гигроскопическая персона* – неточные перифразы, отражающие несущественные признаки объектов.

Года три назад, когда впервые после революции вновь появились медовые субъекты, принимающие страхование жизни, Варфоломееч решил обогатиться за счет Госстраха [3, с. 125].

В точки зрения формы перифразы классифицируются по степени освоенности языковой системой. При этом выделяют общеязыковые (языковые) перифразы и индивидуально-авторские (речевые).

В настоящее время к общеязыковым перифразам нельзя применить критерий фиксации в словаре, так как лексикографирование перифрастических единиц сегодня недостаточно развито. В связи с этим, к категории языковых будем относить единицы, перифрастическое значение которых известно большинству носителей языка, и которые обладают устойчивой формой, например: *представитель милиции, первый встречный, цветы жизни, небесное создание, простой смертный, собрат по перу*.

Однако для художественной литературы более ценными представляются оригинальные, авторские перифразы, так как каждый писатель стремится создать свой неповторимый стиль, благодаря которому его произведения запомнятся читателю. Поэтому индивидуально-авторские (речевые) перифразы, отражая особенности идиостиля писателей, отличаются яркостью, образностью. При этом специфическое значение таких единиц без контекста не всегда очевидно: *цветы на асфальте* (беспризорные дети), *плавучее учреждение* (тиражная комиссия на пароходе), *любитель правосудия* (владелец статуэтки, изображающей правосудие).

Одни лишь маленькие дети, непризорные, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи [Там же, с. 154].

В процессе развития языка речевые перифразы ассимилируются и входят в активный запас, становясь общеязыковыми единицами. В романе «Двенадцать стульев» нами был выявлен целый ряд таких оборотов: *гигант мысли, отец русской демократии, особа, приближенная к императору; жертва аборта; господа присяжные заседатели; знойная женщина, мечта поэта; великий комбинатор*. Созданные авторами номинации человека сегодня активно используются носителями языка благодаря социальной актуальности перифрастического значения единиц.

Другой формальной классификацией является выделение по наличию в тексте перифразируемого слова самостоятельных и зависимых перифраз. Самостоятельная перифраза является семантически достаточной, хотя перифразируемое слово в тексте отсутствует, например:

Главы седьмая, восьмая и девятая были посвящены описанию титанических кутежей «милостивого государя» со жрицами Венеры в обольстительнейших притонах города Калуги, куда, по воле автора, скрылся кассир [Там же, с. 232].

Но для прозы более характерны зависимые перифрастические обороты, которые всегда опираются на перифразируемое слово, присутствующее в тексте. Без ассоциативной связи с денотатом значение перифразы становится неясным или целиком утрачивается. Учитывая структуру и объем прозаического текста, лексическая единица, обозначающая денотат, может находиться в другом предложении, абзаце, главе. Зависимая перифраза является одним из распространенных способов избежать тавтологии.

По наличию контакта с перифразируемым словом зависимые перифразы подразделяются на присловные и дистантные. В присловных перифразах слово, называющее денотат, и перифраза находятся в непосредственной близости друг от друга: – *Как я не люблю, – заметил Остап, – этих мещан, провинциальных про-стофиль! Куда вы полезли? Разве вы не видите, что это касса* [Там же, с. 287]?

Дистантные зависимые перифразы в тексте отделены от перифразируемого слова, в связи с чем являются наиболее частотными: – *А! Пролетарий умственного труда! Работник метлы!* – воскликнул Остап, завидя согнутого в колесо дворника [Там же, с. 88].

В зависимости от количества компонентов, входящих в состав оборота, перифразы бывают двухкомпонентными и поликомпонентными. Приведем примеры:

Лиза не могла убежать, потому что номерок от гардероба был у великосветского льва [Там же, с. 204] (двухкомпонентная перифраза).

– *Я не думаю, чтобы мастера шахмат приехали бы к таким дуракам, как вы, даже если бы я их об этом просил! Процайте, любители сильных шахматных оцущений* [Там же, с. 334]! (поликомпонентная четырехсловная перифраза).

Анализ собранного нами материала позволяет утверждать, что поликомпонентные перифрастические обороты со значением номинации человека (61 единица) составляют лишь 23% от общего количества выявленных перифраз, в то время как двухкомпонентные зависимые дистантные единицы преобладают.

Всеми учеными также признается формальная классификация по частеречной принадлежности перифраз, позволяющая описать грамматическую структуру данных единиц в зависимости от области описываемой внеязыковой действительности. Обороты, вторично описывающие предмет или явление, называются субстантивными, а единицы, характеризующие действие, – глагольными. В группе антропонимантов все перифразы являются субстантивными, так как обозначаемый ими денотат является предметом реальной действительности, а перифразируемые слова – именами существительными.

Классификация перифраз по различным основаниям позволила сделать вывод, что в романе «Двенадцать стульев» семантическое подмножество «Человек» в большинстве употреблений представлено зависимыми дистантными двухкомпонентными индивидуально-авторскими перифразами со значением профессиональной принадлежности. Такой тип перифразирования в художественном тексте обладает обширным изобразительно-выразительным потенциалом и позволяет И. Ильфу и Е. Петрову продемонстрировать свое видение мира, отношение к нему и создать уникальный роман, отличающийся ярким, оригинальным и самобытным языком.

Список литературы

1. Елизаров А. С. Перифразы в стиле Н. М. Карамзина: дисс. ... к. филол. н. М.: МГУ, 1993. 231 с.
2. Захарова А. Л. Итоговые перифразы как ярчайшая оценка жизни и творчества известных лиц // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2013. Т. 3. Вып. № 11. С. 1258-1261.
3. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М.: Вагриус, 1998. 544 с.
4. Лыскова Т. В. К вопросу о понятийно-терминологическом аспекте перифразы // Семантика. Функционирование. Текст: Междунар. межвузовский сб. науч. тр. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. С. 105-113.
5. Маркевич В. И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 136-139.
6. Москвин В. П. О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. 2001. № 1. С. 74-77.
7. Ратушная Е. Р. Антропонимизирующая парадигма русской фразеологии: семантика, формирование, функционирование: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2001. 52 с.
8. Шарова В. В. Средства выражения экспрессивности в сатирическом художественном тексте: на материале романов И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 224 с.

PERIPHRASTIC NOMINATIONS OF PERSON IN THE NOVEL “THE TWELVE CHAIRS” BY I. ILF AND E. PETROV

Timofeeva Tat'yana Pavlovna
Kurgan State University
entertainment@list.ru

The article is devoted to the problem of periphrastic nomination in the language of a work of art. The paper analyzes the views of researchers on the classification of paraphrases, and gives the typological description of paraphrases denoting a person. Particular attention is paid to the semantic classification of periphrastic units used by the authors of the novel –“The Twelve Chairs”. The conclusion is made about the type of paraphrases inherent to the satirical prose work and their role in the text.

Key words and phrases: paraphrase; periphrastic expression; periphrastic nomination of person; anthropo-nominee; classification; semantics; –“The Twelve Chairs”.